
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ «КУЛЬТУРНОГО» НАРОДНИЧЕСТВА

Г.Н. Мокшин

Кафедра истории России
Воронежский государственный университет
Московский проспект, 88–8, Россия, Воронеж, 394052

Статья посвящена проблеме концептуализации истории «культурного» или «культурнического» народничества. В основе авторской периодизации лежит идея поступательного развития народнической мысли от культурнической тенденции к теории «малых дел» и затем, под влиянием общего кризиса народничества в начале 1890-х гг., к концепции широкой «культурной работы» (с социально-политическим подтекстом, который отсутствовал у теории «малых дел»). Данный подход призван подчеркнуть особую роль культурнических идей в эволюции народничества 1880–1890-х гг., в превращении вчерашних бунтарей и революционных пропагандистов в созидательную общественную силу, а его применение к истории всего русского народничества, по мнению автора, может изменить образ народника в современной научной и учебной литературе.

Ключевые слова: интеллигенция, периодизация, «культурное» народничество, «культурная работа», культурничество, теория «малых дел».

Введение

Обоснование темы. «Культурное» или «культурническое» народничество – это одно из ведущих течений легально-народнической мысли последней трети XIX в. Оно объединяло сторонников мирной культурно-просветительской деятельности интеллигенции в народе, направленной на постепенный подъем его материальной и духовной жизни как главного условия осуществления в России идеала «высшей культуры» (народного социализма). Наибольшей популярностью идеи народников-культурников пользовались в среде т.н. «трудовой», преимущественно земской интеллигенции. В царствование Александра III именно «культурное» народничество потеснило «революционное».

В современной литературе под «культурничеством» принято понимать идеологию и практику правого крыла легального (реформаторского) народничества. Однако это течение не было оформлено организационно, т.е. не имело общего органа печати и программы. Его главные теоретики – И.И. Каблиц, Я.В. Абрамов, С.Н. Кривенко действовали в разное время и выражали различные оттенки культурно-народнической мысли. И представить их взгляды

как звенья одной цепи, т.е. обнаружить преемственность в их развитии, совсем непросто. Для этого необходима общая периодизация истории «культурного» народничества, а она пока отсутствует, даже в специальной литературе.

Обзор литературы. Современный подход к интерпретации истории «культурного» народничества был заложен В.И. Харламовым еще на рубеже 1970–1980-х гг. [4; 10]. Он первым попытался проследить генезис культурнической идеологии (от идеи до теории «малых дел») и доказать, что ее основоположником следует считать не П.П. Червинского и тем более не Я.В. Абрамова, а И.И. Каблиц-Юзова. Проблема в том, что ядром «культурничества» Харламов по известной марксистской традиции считал теорию «малых дел». А поскольку она окончательно сложилась в трудах Я.В. Абрамова второй половины 1880-х гг., дальнейшая эволюция культурнической идеологии попросту отрицалась. Историк прямо заявил, что С.Н. Кривенко (самый известный народник-культурник 1890-х гг.) не внес в ее развитие чего-либо принципиально нового [9, с. 706].

Позиция Харламова оказала значительное влияние на Б.П. Балуюева и В.В. Зверева – авторов первых обобщающих монографий по истории правого народничества, увидевших свет в середине 1990-х гг. [1; 2]. Они также отождествляют культурничество с «неделизмом» (от названия газеты «Неделя», в которой публиковались Червинский, Каблиц и Абрамов). Попытки реформирования «культурного» народничества в начале 1890-х гг. В.П. Воронцовым и С.Н. Кривенко (на страницах «Русского богатства») выносятся за рамки этого направления, как деятельность не настоящих культурников, а их эпигонов. В итоге в современной историографии утвердилось довольно узкое понимание культурничества, а само оно из ведущего направления позднего народничества превратилось по сути в его боковую ветвь. Дело в том, что и Балуюев, и Зверев, и многие их последователи считают «истинными» народниками, подлинными продолжателями народнической социалистической традиции не культурников, а политиков во главе с Н.К. Михайловским. Якобы все народники-культурники выступали за примирение с действительностью, включая самодержавие и нарождающийся капитализм.

Цель и задачи. Данная статья – это попытка представить историю культурно-народнического направления как нечто цельное, со своей особой внутренней линией развития. Для этого необходимо выделить все этапы этой истории (от зарождения и до кризиса), выявить спорные вопросы в их освещении в литературе и наметить пути их разрешения.

Исследование проблемы

Историю культурного народничества можно разделить на четыре этапа: зарождение, становление, эволюцию и кризис. Именно такой подход, в свое время озвученный В.И. Харламовым, лежит в основе общей периодизации

истории легального народничества [5]. Мы расходимся только в определении третьего этапа. У Харламова это *расцвет* «либерального» народничества, а у нас – эволюция.

Большинство исследователей считает, что правое народничество (как и левое – революционное) зародилось в начале 1860-х гг. На каждый из четырех этапов отводится примерно по десятилетию, а именно: 1860-е, 70-е, 80-е и 90-е гг. Это соответствует историческим понятиям «шестидесятники», «семидесятники», «восемьдесятники» и «девяностники».

Однако данное деление слишком условно и схематично. Фактические границы этапов с указанными десятилетиями не совпадают, как и трактовка понятий «генезис», «эволюция» и «кризис» правого народничества. Все зависит от того, какой концепции его истории придерживается исследователь. Например, Б.П. Балугев считал, что «кризиса» народничества (в смысле его «упадка») вообще не существовало. Просто в начале 1890-х гг. на смену народникам «первого призыва» – «неделистам» пришли народники «Русского богатства» во главе с Михайловским – будущие «народные социалисты» [5, с. 256–259].

На наш взгляд, ключевыми датами в истории культурно-народнического направления являются 1875, 1885 и 1895 г. А его общие хронологические границы – конец 1860-х – начало 1900-х гг. Рассмотрим их более подробно.

Народническое движение зарождается на рубеже 1850–1860-х гг. как реакция на «мнимое» освобождение народа. И с самого начала одним из главных его лозунгов (вместе с «землей и волей») стало требование для народа образования (8, с. 530). Оно должно было заставить мужика «судить и мыслить» о причинах своего настоящего положения и возможности его улучшения.

Практическое сближение интеллигенции с народом начинается во второй половине 1860-х гг. на волне открытия в провинции земских учреждений. Многие земцы надеялись, что сумеют поднять народ до своего уровня развития и затем повести его по пути общественного прогресса. Тогда же начинается паломничество в народ т.н. «культурных одиночек» (вольноопределяющихся учителей, врачей, агрономов и т.п.). Своеобразным манифестом этого чисто культурнического движения стал роман Д.Л. Мордовцева «Знамения времени» (1869 г.). Устами одного из своих героев автор призывал молодежь отречься от привилегий умственной жизни (книг, литературы, политики) и идти в деревню, чтобы навсегда раствориться в крестьянской среде и жить своим трудом.

Были ли среди этих первых русских «культуртрегеров» народники? Возможно. Но скорее всего они становились таковыми в будущем. Молодые народники 1860-х гг. вдохновлялись совсем другими идеями. Они мечтали показать народу практический пример того, как можно устроить свою жизнь на артельных началах, без эксплуатации человека человеком (в духе четвертого сна Веры Павловны из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»). Вот

почему одним из главных направлений деятельности настоящих народников-легалистов явилось создание в деревне образцовых земледельческих общин-коммун (2, с. 224; 3, с. 271).

Все известные нам культурнические кружки народников, например, С.Н. Кривенко в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии, возникают в конце 1860-х гг. Их тогда было сравнительно мало, да и сама деятельность этих первых народников-культурников не носила программного характера. Поэтому можно смело утверждать, что до середины 1870-х гг. культурнические идеи в народничестве не имели широкого распространения. Это была лишь тенденция (т.е. направление развития), пока еще не получившая развернутого теоретического обоснования. Тогда в этом не было необходимости.

На становление культурно-народнического направления, как и на всю последующую историю русского народничества, решающее влияние оказала неудача «хождения в народ» 1874–1875 гг. Простой народ оказался глух к социальным проповедям радикальной интеллигенции. Революционные народники увидели в этом «неумелость» собственной пропаганды и попытались согласовать свою программу подготовки всенародного бунта с уровнем развития народного сознания. Правые легалисты пошли еще дальше, призвав интеллигенцию учиться думать по-русски, по-мужицки.

В 1875 г. Петр Червинский на страницах «Недели» произнес свое «новое слово»: в постановке задач русской жизни надо исходить не из интеллигентских теорий, а из насущных потребностей народа, которые может определить только он сам. Если русская интеллигенция действительно желала посвятить себя служению народу, то она должна была перестать мудрить над его жизнью по иностранным образцам и книжкам, т.е. вести народ к идеалам, выработанным на Западе. Русская жизнь, по убеждению Червинского, ставила перед интеллигенцией совершенно другие задачи: возвышение земледельца до уровня цивилизованных потребностей, развитие народного сознания за счет обогащения его положительными знаниями о мире, обществе и о себе и, наконец, восстановление культурной самобытности народа-пахаря как залога его дальнейшего самостоятельного развития (9, стб. 1009, 1018; 10, стб. 1429).

Можно ли считать Червинского основоположником (создателем) теории культурного народничества? Думаем, что на этот вопрос нельзя ответить однозначно. Главный тезис культурников-самобытников (смотреть на задачи русской жизни глазами мужика) получил развернутое изложение именно в статьях Червинского середины 1870-х гг. Однако он не был последовательным выразителем и защитником культурничества, а вскоре и вовсе отошел от публицистики. Поэтому первым сложившимся идеологом данного направления по праву считается другой народник – И.И. Каблиц.

Именно Каблиц еще в 1880 г. поставил вопрос о том, что такое народничество и могут ли называться настоящими народниками те, кто отрицает право народа жить так, как он хочет (4). Еще одна заслуга Каблица – социо-

логическое обоснование теории «малых дел» (основная идея: насаждение общественных форм, для которых народ еще «не созрел», губительно для прогресса).

Как уже отмечалось выше, большинство современных исследователей считают теорию «малых дел» ядром культурнической идеологии. Суть этой теории – отказ от введения социализма по западному образцу и сосредоточение на практических нуждах народа. Это была реакция правого народничества на резкую политизацию оппозиционного движения на рубеже 1870–1880-х гг., завершившуюся трагедией на Екатерининском канале и возникновением в простом народе и обществе устойчивой интеллигентофобии.

Призыв к интеллигенции забыть о политике и сосредоточить свои усилия на решении социальных вопросов – это, конечно, очень узкая трактовка «культурничества», как и народничества в целом. И хотя тезис о том, что народники-культурники сознательно отказались от социалистического идеала, не имеет убедительных доказательств, факт «окрестьянивания» народничества восьмидесятников, как говорится, на лицо.

Формирование основ идеологии крайне правого, «недельного» народничества завершилось в начале 1880-х гг. Тогда же встал вопрос о разработке его практической программы. Данную задачу попытался решить близкий друг и единомышленник Иосифа Каблицы Леонид Оболенский. Он первым призвал интеллигенцию к «мелкой», серой и будничной работе для народа «ради куска хлеба» (7, с. 242–243, 245). И потерпел неудачу, ибо, как и Каблиц, слишком часто обвинял идейную русскую интеллигенцию в «холопской» лени, трусости и нежелании делать «черную работу».

Эти ошибки хорошо усвоил преемник И.И. Каблицы «на посту» главного публициста «Недели» Я.В. Абрамов. Вы не найдете у него даже намека на недоверие к интеллигенции и уж тем более обвинений в том, что она может быть худшим врагом народа. Нет у него и уничижительного понятия «малые дела». Его потом придумают идейные противники культурников. В ставшем хрестоматийным высказывании публициста о том, что «из этих маленьких дел слагается жизнь миллионов» (чем не обоснование теории «малых дел»?!) вообще-то имелись в виду судебные дела (1, стб. 1716).

Абрамов раздвигает узкие рамки интеллигентности, заданные идеологами революционного народничества, создав положительный образ нового типа интеллигента – «культурного» или «социального» работника (врача, учителя, технолога, агронома, статистика). Так в общественном сознании на место интеллигентов-бомбистов приходят интеллигенты-труженики.

Со статей Абрамова 1885 г., в которых он призвал интеллигенцию к новому деполитизированному варианту «хождения в народ» (и получил положительный отклик), начинается третий этап истории культурного народничества – самый сложный для осмысления.

Прежде всего не вполне понятно, что представляло собой это «третье» массовое «хождение» демократической интеллигенции. Одни исследователи

связывают его с резким увеличением числа земских служащих (третьего элемента) во второй половине 1880-х гг. под влиянием «народной» политики Александра III, другие – с реакцией интеллигенции на голод 1891–1892 гг. [8, с. 112–113; 7, с. 84]. Еще одно «яблоко раздора» – различное понимание общего направления эволюции позднего народничества. Историки-марксисты понимали под ним либерально-культурническое перерождение народничества. Современные исследователи акцентируют внимание на переходе народников 1880-х гг. от теории к практике «малых дел» [2, с. 386]. Мы же рассматриваем историю культурного народничества 1885–1894 гг. как последовательную эволюцию от т.н. «малых дел» (труд учителя, фельдшера, волосного писаря и т.п.) к широкой «культурной работе» с социально-политическим подтекстом [6, с. 287–288].

Необходимость реформирования теории и практики легального народничества возникла в начале 1890-х гг. Ужасный голод в Поволжье и др. регионах крестьянской России поставил под сомнение основополагающие народнические догматы, и в том числе тактику «малых дел». Ответом на этот вызов стала теория т.н. «органической» культурной С.Н. Кривенко. Она заключалась в идее объединения усилий «политиков» и простых «культурников». По убеждению народника, глубинный смысл «культурной работы» заключался в подготовке нового народно-социалистического строя *параллельно* с разрушением старого – буржуазного. Поэтому общественные деятели, боровшиеся за утверждение в стране новых общественных учреждений, не должны были препятствовать тем, кто стремился к частным улучшениям народной жизни (5, с. 173–174).

В исторической литературе такую интерпретацию эволюции идеологии позднего народничества еще в начале XX в. отстаивал соратник и впоследствии биограф С.Н. Кривенко Е.Д. Максимов. «Культурную работу» он рассматривал как лучшее вспомогательное средство к общей работе по обновлению социального и политического строя России и как лучший способ подготовки масс к осуществлению тактической формулы народничества – «все для народа и только через народ» (6, стб. 49, 51, 54). С этой точки зрения программа и тактика реформирования русской жизни, разработанные Кривенко в начале 1890-х гг., не имели ничего общего ни с «пресловутой» теорией «малых дел» – порождением правительственной реакции, ни с толстовством, с которым на излете 1880-х гг. сближаются некоторые видные народники-культурники (Н.Н. Златовратский, Л.Е. Оболенский, А.С. Пругавин и др.).

Среди российских историков близкую к нам позицию занимает С.Н. Касаторнов. Он также выделяет 1884–1894 гг. в отдельный период истории реформаторского народничества, подчеркивая тем самым, что основные его положения окончательно оформляются в трудах В.П. Воронцова и С.Н. Кривенко первой половины 1890-х гг. [3, с. 22].

К несчастью для культуников-центристов, их попытка примирения сторонников «малых» и «больших» дел не была поддержана самым авторитет-

ным народником 1890-х гг. Н. К. Михайловским, хотя он и Кривенко были самыми близкими друзьями. В результате в 1894 г. журнал «Русское богатство», где печатались культурники, раскололся, а Михайловский и Кривенко расстались навсегда.

С 1895 г. в истории культурного народничества начинается период упадка. В обстановке возрастания политической активности русского общества идея затяжной культурной работы в народных массах (над подъемом материального и духовного уровня их жизни) находила все меньшую поддержку в кругах передовой молодежи. Радикальная интеллигенция вынашивала планы ликвидации устаревшей государственной системы путем политического поворота. Не случайно редактируемые Воронцовым и Кривенко журнал «Новое слово» (1895–1897) и газета «Сын отечества» (1897–1900) быстро прекратили существование, а сами они оказались на обочине русского освободительного движения.

Верхнюю границу четвертого этапа целесообразно связать с началом первой русской революции. 1905 г. – это крайняя точка в истории всего легального народничества. Хотя некоторые народники-культурники, например, В.П. Воронцов и Е.Д. Максимов, продолжали продвигать свои идеи в открытой печати, заметного влияния на интеллигенцию они уже не имели.

Выводы

В общем виде периодизация истории «культурного» народничества выглядит следующим образом:

1869–1874 гг. – зарождение в народничестве культурнической тенденции, связанной с деятельностью отдельных интеллигентских кружков;

1875–1884 гг. – формирование основ идеологии культурного народничества (идеи культурной самобытности русского народа и необходимости ее усвоения и развития «трудо­вой» интеллигенцией);

1885–1894 гг. – преобладание культурнического направления в русском народничестве; начало эволюции его идеологии от теории «малых дел» к концепции «органической культурной работы», направленной на подготовку нового народно-социалистического строя;

1895–1904 гг. – кризис (упадок влияния) теории и практики культурного народничества, связанный с общей политизацией общественного движения в царствование Николая II.

Данная периодизация отражает один из современных подходов к интерпретации истории правого народничества, основанный на признании особой роли в его эволюции культурнических идей. У него есть свои уязвимые места, связанные, в частности, с недостаточной изученностью теории и практики т.н. органической «культурной работы». Но есть и сильные стороны.

До сих пор русское народничество воспринимается сквозь призму его революционной идеологии и практики. Поэтому наиболее популярный образ

народника в научной и учебной литературе – это, к сожалению, революционер-террорист, действующий «без страха и упрека». Хотя в чисто количественном отношении в народническом движении 1870–1890-х гг. преобладали совсем другие герои – бескорыстные подвижники на ниве народного образования, здравоохранения, благосостояния. Более подробное изучение их деятельности – это возможность взглянуть на историю «классического» народничества под другим углом: как на последовательную эволюцию от просветительства к террору, и затем возвращение, после тяжелых потерь, к созидательной социокультурной работе.

ИСТОЧНИКИ

- (1) [Абрамов Я.В.] Преувеличенные обвинения // Неделя. 1885. № 49. Стб. 1713–1716.
- (2) Васильев Н. В 70-ые годы (Из моих воспоминаний) // Мир божий. 1906. № 6. С. 215–248.
- (3) Из показаний Е.К. Брешковской о пропагандистской деятельности // Революционное народничество 70-х годов XIX века: в 2 т. М.; Л., 1964–1965. Т. 1. С. 271–272.
- (4) [Каблиц И.И.] Что такое народничество? // Неделя. 1880. № 31. Стб. 981–986.
- (5) Кривенко С. По поводу культурных одиночек // Русское богатство. 1893. № 12. С. 160–192.
- (6) [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. К вопросу о культурной работе в ее историческом развитии // Жизнь для всех. Декабрь 1909. Стб. 41–56.
- (7) [Оболенский Л.Е.] N.N. Возможно ли работать только для прогресса // Мысль. 1880. № 12. С. 236–245.
- (8) Огарев Н.П. Что нужно народу? // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 527–536.
- (9) [Червинский П.П.] П.Ч. Наша национальная особенность // Неделя. 1875. № 31. Стб. 1009–1019.
- (10) [Червинский П.П.] П.Ч. Отчего безжизненна наша литература? // Неделя. 1875. № 44. Стб. 1427–1433.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков: монография. М.: Наука, 1995. 267 с.
- [2] Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в.: монография. М., 1997. 366 с.
- [3] Касторнов С.Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX – начала XX вв. Сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2002. 23 с.
- [4] Мокшин Г.Н. В.И. Харламов и становление современной историографии правого народничества // Вестник РУДН. Сер. История России. 2015. № 1. С. 43–57.
- [5] Мокшин Г.Н. Проблемы периодизации истории легального народничества // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 292–296.
- [6] Мокшин Г.Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. Воронеж, 2010. 299 с.
- [7] Новак Н.Я. Я.В. Абрамов – пионер «теории малых дел» // Отечественная история. 1997. № 4. С. 80–85.

- [8] Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977. 288 с.
- [9] Харламов В.И. Из истории развития либерально-народнической мысли в пореформенной России [1982] // «Будущего нет и не может быть без науки...» (Памяти профессора Московского университета М.Г. Седова). М., 2005. С. 673–713.
- [10] Харламов В.И. О периодизации истории либерального народничества в России (Постановка вопроса, литература, задачи изучения) // Проблемы истории СССР. М., 1979. Вып. 10. С. 101–117.

REFERENCES

- [1] Baluev B.P. *Liberal'noe narodnichestvo na rubezhe XIX–XX vekov* [Liberal populism at the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow, 1995, 267 p.
- [2] Kastornov S.N. *Narodniki-reformisty o sotsial'nykh i obshchestvenno-politicheskikh problemakh Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. Sravnitel'nyy analiz. Diss. ... kand. ist. nauk.* [Populists reformists of the social and political problems of Russia in the second half of XIX – early XX centuries . comparative analysis. Synopsis diss. ... PhD in history]. Orel, 2002, 23 p.
- [3] Kharlamov V.I. Iz istorii razvitiya liberal'no-narodnicheskoy mysli v poreformennoy Rossii [From the history of liberal-populist ideas in the post-reform Russia]. «*Budushchego net i ne mozhets byt' bez nauk...*» (Memory of Moscow University professor Michael Gerasimovitch Sedov). Moscow, 2005, pp. 673–713.
- [4] Kharlamov V.I. O periodizatsii istorii liberal'nogo narodnichestva v Rossii (Postanovka voprosa, literatura, zadachi izucheniya) [On the periodization of the history of liberal populism in Russia (The question, literature, the task of studying)]. *Problemy istorii SSSR* [Problems of the history of the USSR]. Moscow, 1979, vol. 10, pp. 101–117.
- [5] Mokshin G.N. *Evolyutsiya ideologii legal'nogo narodnichestva v posledney treti XIX – nachale XX vv.* [The evolution of the legal ideology of populism in the last third of the nineteenth – early twentieth centuries]. Voronezh, 2010, 299 p.
- [6] Mokshin G.N. Problemy periodizatsii istorii legal'nogo narodnichestva [Problems of periodization of the history of legal populism]. *Vestnik VGU. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija – [Bulletin of VSU. Ser. Linguistics and intercultural communication]*. 2008, no 3, pp. 292–296.
- [7] Mokshin G.N. V.I. Harlamov i stanovlenie sovremennoj istoriografii pravogo narodnichestva [V.I. Kharlamov and the formation of modern historiography of the right populism]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Istoriya Rossii" – [Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series "History of Russia"]*. 2015, no 1, pp. 43–57.
- [8] Novak S.Ya. Ya. V. Abramov – pioner «teorii malykh del» [Y.V. Abramov – the pioneer of the "theory of small deeds"]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history]. 1997, no. 4, pp. 80–85.
- [9] Pirumova N.M. *Zemskoe liberal'noe dvizhenie. Social'nye korni i jevoljucija do nachala XX veka* [Provincial liberal movement. Social roots and evolution of the early twentieth century]. Moscow, 1977, 288 p.
- [10] Zverev V.V. *Reformatorskoe narodnichestvo i problema modernizatsii Rossii. Ot sorokovykh k devyanostym godam XIX v.* [Reformist populism and the problem of Russia's modernization. From the forties to the nineties of the nineteenth century]. Moscow, 1997, 366 p.

MAIN STAGES OF HISTORY OF "CULTURAL" POPULISM

G.N. Mokshin

Department of Russian History
Voronezh State University
Moskovsky Prospect, 88–8, Voronezh, Russia, 394052

The article deals with the history of the conceptualization of "cultural" or "kulturnichesky" populism. In the literature it is the name of the right wing reformist populism. In the 80–90s of the nineteenth century the intelligentsia. The author focuses on the periodization of the history of "cultural" populism. Previously, researchers paid little attention to this issue. The ideology and practice of the later ideas of populists I.I. Kablitz, Y.V. Abramov, S.N. Krivenko had a great impact on the advanced Russian populists embodied the process of liberalization of populism, its reconciliation with the autocracy and emerging capitalism. The periodization proposed by the author includes four stages: the origin of "kulturnichesky" ideas (1869–1874), the development of the theory and practice of "kulturnichestvo" (1875–1884), the evolution of "cultural" populism (1885–1894) and finally, the ideological and organizational crisis of the cultural-populist trend (1895–1904). At the heart of the author's periodization is the idea of the progressive development of populist ideas: from "kulturnichesky" trend towards the theory of "small deeds" and then, under the influence of the general crisis of populism in the early 1890s, towards the development of the concept of broad "cultural work" (with social and political implications, which the theory of "small deeds" lacked). This approach seeks to emphasize the role of the cultural ideas in the evolution of populism in the 1880–1890s, in the turning of yesterday's rebels and revolutionary propagandists into a constructive social force. According to the author, its application to the history of the Russian populism may change the image of the populist in the modern scientific and educational literature.

Key words: intelligentsia, periodization, "cultural" populism, "cultural work", kulturnichestvo, theory of "small deeds".